

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.41>

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА ПОМОРСКОГО СУБЭТНОСА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. ШЕРГИНА

Научная статья

Воробьева О.И.^{1,*}

¹Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vorobyova24[at]rambler.ru)

Аннотация

Предметом анализа данного исследования является национально-культурная специфика речевого поведения поморского субэтноса в когнитивно-коммуникативном аспекте. Коммуникативное поведение поморского субэтноса обусловлено общностью исторической территории, языка (поморская «говоря»), этническим мировосприятием, культурой Поморья Русского Севера. Изображение реально значимых явлений отражает особенности менталитета поморов, что весьма актуально для понимания региональной специфики. Исследование языковых особенностей, представленных в творчестве Б. Шергина, позволяет понять, каким путем происходило мировосприятие этноса, каким путем сформировались его базовые ценности. Изображая ментальность социума, писатель выявляет идеальную картину мира, систему уходящих морально-этических принципов, сформированных у людей, живущих в суровом северном крае. Стереотипы поведения поморского этноса передаются членами коллектива от старшего к младшему, формируя ядро коллективного сознания и аксиологическую структуру ценностей. Результат находит отражение в представленном писателем определенном уровне развития национального языка поморов и своеобразном кладезе смыслов народной жизни, так как нельзя определить ценности, не говоря на языке. Писатель и философ, Б. Шергин наблюдал разрушения тысячелетнего уклада поморской культуры, в основе своей имеющей исконно русские корни и традиции, в связи с этим привлекает внимание исследование жизни поморов в модели авторского художественного текста.

Ключевые слова: поморы, этнос, ментальность, хронотоп, поморская говоря.

THE ETHNOCULTURAL PARADIGM OF THE POMOR SUB-ETHNOS IN THE WORKS OF B. SHERGIN

Research article

Vorobieva O.I.^{1,*}

¹Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation

* Corresponding author (vorobyova24[at]rambler.ru)

Abstract

The subject of the analysis of this study is national and cultural specificity of speech behaviour of the Pomor sub-ethnos in the cognitive and communicative aspects. The communicative behaviour of the Pomor sub-ethnos is conditioned by the commonality of the historical territory, language (Pomor "govorya"), ethnic worldview, the culture of the Pomorye of the Russian North. The portrayal of reality reflects the specifics of the Pomors' mentality, which is very relevant for understanding the regional specificity. A study of the linguistic traits presented in the works of B. Shergin allows to understand the way the worldview of the ethnos was formed and the way its basic values were formed. Depicting the mentality of a society, the writer shows an ideal picture of the world, a system of outgoing moral and ethical principles formed in the people living in a harsh northern region. Stereotypes of behaviour of the Pomor ethnos are transmitted by members of the collective from the elder to the younger, forming the core of the collective consciousness and axiological value structure. The result is reflected in a certain level of development of the Pomors' national language presented by the writer and a peculiar trove of meanings of people's life, as it is impossible to define values without speaking the language. A writer and a philosopher, B. Shergin observed the destruction of thousands of years of Pomor culture, fundamentally having original Russian roots and traditions, in this connection, the study of Pomors' life in the model of the author's fiction text attracts attention.

Keywords: Pomors, ethnos, mentality, chronotope, Pomor govorya.

Введение

Исследование произведений писателя Б. Шергина дает возможность выявить этнокультурную специфику, особенности менталитета, характер общественных и институциональных связей, сформированных в процессе исторического развития поморов на Севере России.

Борис Викторович Шергин родился на рубеже XIX – XX веков. В своих работах автор обращается к поморской культуре и народной памяти. Поморы имели отличительное национальное самоназвание представителей коренной этнической общности европейского Севера России (Поморья). В XV-XVII вв. Поморьем назывался обширный район по берегам Белого моря, Онежского озера и по рекам Онега, Северная Двина, Мезень, Пинега, Печора. До революции в уездах Поморья основную массу населения составляли свободные от крепостной зависимости поморские крестьяне. Этническую общность поморов характеризуют национальное самосознание, общность исторической территории, общность культуры исторического Поморья Русского Севера, общность языка (поморская «говоря»), этническое религиозное мировоззрение [2, С. 8].

Как указывает Т.В. Симашко, «О северных регионах сведения содержатся в значительном количестве документальных записей различных жанров, часть из которых хранится в отечественных архивах, а многие из них уже опубликованы в разные годы, причем объем книг, статей, архивных документов в печатном виде существенно растет, начиная со второй половины XVIII века» [9, С. 58]. Шергин создает феномен неповторимого северного русского текста на основе устного народного творчества, русского литературного языка, поморской речи и высокого стиля церковных книг. Произведения писателя позволяют выявить содержательную картину мира поморского этноса, которая характеризуется социальными правилами, ритуальными формами, определенными нормативными установками. Писатель рисует идеальную систему уходящих морально-этических принципов, сформированных у людей, живущих в суровом северном крае. Творчество Б.Шергина обогащает филологическую культуру, активизирует познавательную и эстетическую функции языка, раскрывая этнокультурные особенности жизни поморского народа.

Цель исследования – этнокультурологический анализ художественного текста Б. Шергина.

Анализируя характерные особенности социального и культурного уровня развития поморов, языковую среду, представленную в художественных произведениях Б. Шергина, можно составить представление о существовавших на протяжении истории формах общественного бытия, которые формируют этническую картину мира, находят свое отражение в образах коллективного сознания. Справедливо высказывание А. Седых: «Между историческим развитием этноса, национальной культурой и языком со всей очевидностью прослеживается глубинная аналогия. Можно сказать, что этнос и национальная культура существуют, пока существуют значения слов национального языка, специфика национального речевого узуса, литература, написанная на национальном языке» [8, С. 18].

Основная часть

Ведущим методом исследования когнитивно-коммуникативной парадигмы является лингвистический анализ фактического материала, подкрепленный синтезом когнитивных и функциональных методов исследования: лексикографического описания, позволяющего выявить идеостиль писателя, исследования и анализа художественного дискурса, характеризующего этнокультурную специфику текста.

Текст Б. Шергина, с любовью рисуя жизнь и быт моряков, рыбаков, мастеров Севера России, следует рассматривать прежде всего как динамическую единицу, обладающую экстра- и интралингвистическими параметрами. Текстовый характер категории модальности выявляет антропоцентрическую природу идиостиля, выразительные характеристики модальных высказываний, их грамматические и эстетические функции, аксиологическую матрицу этнокультурного поведения. Стереотипы поведения, передающиеся от старшего – младшему, определяют аксиологическое поле коллективного сознания. Ключевые этнокультурные события, как вечные спутники, формируют уникальный концептуальный багаж нации, народную культурную память. Картина мира, представленная в тексте, является многоуровневой и структурированной. Она динамична во времени и пространстве, закрепляет этнокультурное своеобразие жизни и быта средствами языка, существует в сознании языковой общности, передается последующим поколениям и является национальным достоянием русского народа.

Б. Шергин жалеет о потере ценных уходящих знаний: «Здесь приходится погоревать и позавидовать вот о чем: на Север с половины прошлого столетия стали приезжать специалисты по собиранию былин, специалисты по собиранию сказок и песен, специалисты по народному прикладному искусству. Но, увы, никогда-никогда на Север не приезжали люди, которые настойчиво, целеустремленно спрашивали бы, искали бы, собирали бы специально морскую письменность. Никто никогда не внушал поморам, что все «морские уставцы», «урядники», «лоции» важны для науки и имеют историческое значение. Никто специально не записывал и устных преданий, устных рассказов о славных мореходцах, об именитых судостроителях. А ведь жизнь не стоит на месте. Забывается не только ветхое и бесполезное, но и то, что интересно для истории, для живой науки» [11, С. 65].

Л.И. Скворцов предлагал осмыслить культуру языка как часть здоровой окружающей «речевой среды существования», влияющей на общую духовность и нравственность, что и представлено в произведениях писателя [10, С. 132]. Наглядным примером такого образного осмысления поморской жизни является сказ «Иван Рядник говаривал». Морское дело получает особое внимание со стороны государства в эпоху Петра I, «окном в Европу» стал Русский Север. Автор в летописно-размеренном ритме повествования представляет кодекс жизни поморского народа (старый кормщик Иван Рядник был опытным моряком-помором эпохи Петра Великого). Каждая из частных ситуаций, описанных в тексте, может быть представлена в определенном формате правил: «Дела и уменя, которые тебе в обычай, не меняй на какое-нибудь другое, хотя бы то, другое, казалось тебе более выгодным» [11, С. 87]. Повествование начинается со слов «дела» и «уменя», которыми автор подчеркивает основную идею текста: для помора главное – профессионализм и ответственность каждого человека.

Б. Шергин представляет пространственно-временной континуум и многовековой поморский опыт жизни на Русском Севере. Хронотоп, обусловленный мировоззрением и творческим замыслом писателя, приближенный к реальному миру, раскрывает этнокультурную особенность жизни поморов. На протяжении всего годового цикла природные явления непредсказуемы. Температура воздуха, ветер, туман, морские течения, волнение моря, штиль – проявляют своенравие и силу. Поморский этнотип в произведениях Б. Шергина проявляется в ярко выраженном ассертивном поведении героев. Ассертивность личности определяется индивидуально-психологическими характеристиками (независимость, смелость, уравновешенность, общительность, открытость, эмоциональная устойчивость, высокий уровень самоконтроля, чувствительность, эмпатия) особенностями мотивационной и ценностно-смысловой сфер личности [6, С. 4].

Писатель акцентирует внимание читателя на высокопрофессиональной деятельности людей, что в авторской картине мира раскрывается через следующие составляющие:

- 1) представление адресату традиционных занятий, промыслов, которые издавна развиваются на Русском Севере;
- 2) предметом описания становятся поморы: мореходцы, кормщики, зверопромышленники, кораблестроители, народные умельцы, демонстрирующие свое «художество», свой образ жизни;

3) «поморская говоря» и удивительно напевное, «красовитое» северное слово как элемент идиостиля формирует языковую модель картины мира [3, С. 204], ядро которой представляет особую идиоэтническую характеристику.

К. П. Гемп отметила: «Отсутствие на Севере татарского ига, большая, чем в центре страны безопасность от внешнего врага, отсутствие крепостного угнетения обеспечили поморам более свободную жизнь и не только сохранение, но и дальнейшее развитие принесенных поселенцами культурных и технических ценностей: грамотности, строительных навыков, архитектурных приемов, рисунка и живописи, поэтического творчества – песен и сказываний» [5, С. 78].

Персонажи рассказов Шергина – русские национальные характеры: мастер Молчан, Маркел Ушаков, Устьян Бородатый, Иван Рядник. Кормщики, лодейные мастера учат не только ремеслу, но и передают от отца к сыну законы чести и совести, знания, которые не приобретаются по книгам: от Ивана Рядника, жившего в 17 в., и мастера Маркела Ушакова, умершего в 1701 г., передаются навыки кораблестроения и судовождения, равно как и умение жить в коллективе. Отношение к работе беломорских поморов (как, например, в рассказе «Мастер Молчан»), как правило, репрезентирует положительную модальность: «Тяжелая рука мастера нежно гладила непокорные кудри Маркела; старик говорил: «Не от слов, а от дел и примера моего учись нашему художеству. Наш брат думает топором. Утри слезки, «крошка». Ты ведь художник. Твоего дела тесинку возьмешь, она, как перо лебединое. Погладишь — рука как по бархату катится». «Наконец-то уловил Маркел взгляд мастера: из-под нависших бровей старика сияли утренние зори» [11, С. 51].

Жизнь поморов всегда была связана с работой, подчас очень тяжелой, но любимой. Труд в понимании писателя – это высшее проявления таланта, школа жизни. В рассказах цикла «Государь-кормщики» созданы образы поморов, которые остались в сказаниях, их жизнь, профессиональное мастерство, моральные качества стали примером для следующих поколений. «Чтобы родилась неустанная охота к делу, надо неустанно принуждать себя на труд. Когда мой ум обленится, я иду глядеть художество прежде бывших мастеров. Любуюсь, удивляюсь: как они умели делать прочно, красовито... Нагляжусь, наберусь этого веселья — и к своей работе. Как на дрожжах душа-то ходит. Очень это прибыльно для дела — на чужой успех полюбоваться» [11, С. 137].

Писатель раскрывает смысл жизни поморов: повседневные дела дают человеку жизненную силу, придают энергию движения вперед, помогают определить константу культурных и нравственных ценностей. Писатель хорошо знает то, о чем пишет. Его персонаж вспоминает: «Я знал Студеное море, как любой человек знает свой дом. Ты идешь в темной комнате, знаешь, где скрипит половица, где порог, где косяк. Я судно в тумане веду» [11, С. 85].

Сохранившаяся разнообразная информация о жизни, деятельности, культуре людей, об их освоении северных морей представляет богатый социолингвистический материал. В текстах произведений Б. Шергина эта информация приобретает художественное изображение. Уникальная особенность лексических единиц заключается в том, что они сохраняют культурные, нравственные ценности народа, факты его истории, особенности языка. В произведениях автора весьма любопытны описания национальной ментальности поморов, их внутреннего достоинства и стремления к духовному развитию. Характеризуя поморов как людей талантливых, смелых, умных, Б. Шергин пишет: «Не по земле ходим, но по глубине морской. И обща судьба всем», вот другие простые, но какие в душу западающие слова: «Море нас поит, кормит, море и погребает»; «Нам, поморам, море – поилец, кормилец. Но море даст, что возьмешь. Море строит человека». «И радость, и горе помору – всё от моря». «Помору любо море Белое, сам его веками осваивал, обживал, каждый камень его знает, на каждом ветру хаживал, каждую волну испытал». «Морем мы живём – всё сказано этими словами. У моря, на морских бережках поселяемся. На его морских просторах трудимся, оно нас кормит». «Без Моря-Морюшка поморам не жить. Вся наша жизнь тут, в ём – и радости, и горюшко» [11, С. 142].

Автор детально фиксирует место и время историй или традиционно устоявшихся форм поведения, их наличие в сознании местного населения отражают особенности менталитета поморов. Наблюдения писателя дают ценный материал для специалистов в аспектах когнитивной лингвистики и философии.

Б. Шергин описывает любовь к женщине не как философское или абстрактное понятие, а как лично проживаемый опыт. В семейной жизни поморов ценилось взаимное уважение. Супруги обладали практически равными правами. Когда муж надолго уходил в плаванья, жена становилась главой семьи, такую хозяйку называли «большухой». Зарисовки различных жизненных ситуаций дополняют картину жизни и быта поморского субэтнуса, как, например, в рассказе «Матвеева радость». Отношение Матвеева к жене необыкновенно остро проявляется в рассказе: «Матрешке моей тяжело-то доставалось. Ухлопается, спину разогнуть не может, сунется на пол: «Робята, походите у меня по спине-то...». Младший Ванюшка у ей по хребту босыми ногами и пройдет, а старшие боятся: — Мама, мы тебя сломаем...» «Матрена смолоду плотная была, налитая, теперь выпала вся. Мне ее тошнехонько жалко: «Матрешкишко, ты умри лучше!». «Что ты, Матвей! Я тебе еще рубаху стирать буду!..» [11, С. 21].

Дар писателя и рассказчика Шергин унаследовал от матери: «Маменька мастерица была сказывать, умела и слушать... При случае и в будни что-нибудь вспомнит, как жемчуг, у неё слово катилось из уст». Образ матери в тексте воплощает лучшие черты не только поморской женщины, но и национального русского характера, которые передавались из рода в род: достоинство, скромность, преданность семье: «Мать, разумная, терпеливая. Дом, житьё-бытьё вела и правила знала». Во время долгих морских промысловых сезонов женщины делали всю мужскую работу («хозяйкой дом держится»). Женщины Поморья были самостоятельны, они ходили в море вместе с мужчинами, помогали им в опасном промысле: «Смело глядит в глаза всякой опасности поморская женщина» Сюжет рассказа «Двинская земля» представляет семью помора Люлина. Его сестра вынуждена была вести корабль на зимовку. «Всю ночь я не спал, – рассказывает Люлин. – Сижу в «Золотом якоре» да гляжу, как снег в грязь валит... Тужу, что забойтся сестренка: время штормовое. Утром вылез из гостиницы и крадусь к гавани. Думаю, стоят мои корабли у пристани, как приколочены. И вижу – пусто! Ушли корабли! Увела! Через двои сутки телеграмма: «Поставила суда в Порт-Кереть на зимовку. Ожидаю дальнейших распоряжений. Федосья». («Двинская земля») [11, С. 172].

Стереотипы поведения – рассказы материи, специфические правила, образ жизни окружающих людей – передаются потомству и формируют коллективное сознание этноса. Таким образом определяются ценностные приоритеты, складывается аксиологическая матрица этнокультурного поведения.

Заслуживает внимания язык северного субэтноса – поморская говоря. Поморская говоря – язык беломорских поморов, язык русского субэтноса, поморских старообрядцев, соловецких монахов, ремесленников. По свидетельству Галанина, «поморская говоря, несомненно, старше «литературного» русского языка» [4, С. 71]. Поморская группа говоров зафиксирована как самостоятельная диалектная единица в составе севернорусского наречия в диалектном членении русского языка [1, С. 1]. Примером тому служит такой факт, отмеченный Б. Шергиным: женщину на всей территории Поморья называют жонкой (слово баба употреблялось только в именовании старой женщины, бабушки). Подтверждением тому служит высказывание И.И. Мосеева: «Поморы считают оскорбительным русское обозначение женщины «баба», и никогда не употребляют это слово, считая его унижительным. Сами поморские женщины всегда называли друг друга исключительно «жонками». Совсем еще недавно в поморских деревнях можно было услышать, как какой-нибудь заезжий, обратившись к поморкам со словами: «Эй, бабы, где у вас сельсовет?», тут же получал презрительный ответ: «Мы не бабы, говорили поморки. Мы жонки, а бабами – то сваи бьют» [7, С. 6]. Большое значение играет напевность, певучая тональность речи.

Поморская говоря отличается особой выразительностью, краткостью, смысловой насыщенностью слова: «Речь помора немногословна при наличии богатой лексики. Немногословность объясняется свободным владением словом, способностью и умением выбрать его для точного выражения мысли, без дополнительных речений и объяснений. Его речь всегда образна, часто построена по типу пословицы. «Стары пословицы – не мимо дела», – говорит помор. Выбор слов является универсальным инструментом, с помощью которого реализуется иерархия ценностей поморов, живущих на Русском Севере: «Пускай те люди, с которыми ты живешь, тебе не по нраву, но ты их знаешь и усвоишь поведение с каждым. А с хорошими людьми не будет ли тебе в сто раз труднее?» [11, С. 147]. Повтор лексемы люди фиксирует в сознании адресата социальную норму поведения, закрепленную в коллективном поморском сознании. В семантике слов поведение, обычай, нрав выражена стратегия институциональной моральной нормы. «В какой дружине ты укаменился, в той и пребывай, хотя бы в другом месте казалось тебе легче и люди там лучше» – семантически маркированным в тексте является слово «укаменился», ассоциированное с надежностью поведения морской дружины, закаленной суровым северным климатом и тяжелым рыбацким трудом. Контекстуальная антонимия (более выгодно, легче, лучше – труднее) подчеркивает отношение людей к нравственному выбору. Стратегия внушения и побуждения реализуется в форме повелительного наклонения (не меняй, пребывай, пускай) и в вопросительной форме заключительного предложения, обращенного к адресату. Стилистически нейтральные слова приобретают текстовую коннотацию с мелиоративной оценкой, которая обращена к эмоциональной сфере адресата. Выбирая определенную модальность, автор закрепляет в сознании адресата образец исторически признанной моральной нормы. Анализ творчества писателя показывает, что в своих эксплицитных эмоционально-экспрессивных оценках он раскрывается как человек, который настроен восхищаться поморским укладом жизни. Писатель устанавливает интертекстуальные связи с русским фольклором, единицами национального культурного кода.

Творчество Б. Шергина представляет богатейший материал для исследования модели поведения и ментальности жителей Европейского Севера. Совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций, свойственны поморскому этносу. Произведения писателя реализуют основную задачу, представляя среду обитания поморов как объективную систему, формирующую высоко нравственные и культурные социальные нормы своего времени. Идеостиль Б. Шергина характеризуют меткие образные выражения, метафоры, сравнения, речевые обороты народной речи, ее синтаксические особенности, экспрессивно окрашенные слова. Наиболее частотны следующие языковые средства: повторы сем, морфем, («Кузьма запел, заговорил»; «Он в эти дни одумался, поомнился»; «С дружиной своей он жил однодумно, односоветно»), нанизывание префиксов (заповертывает, поспокоился заприбыла, спородила, запоглядывали, заумирала), активное использование суффиксов субъективной оценки (суденышко, писемце, непогодушка, стукоток, теменца, воздыханьице, смерточка, хмелинушка), метафоризация («в горячем часу»), «налягал языком», «стыдом лицо кроет перед людьми», «все глаза растерял», «пот в башмаки бежит»), обнажение внутренней формы слова («жалник» – кладбище, «затайка» – хитрость), обилие самобытных безличных предложений («Ох, и было у меня ждано»). Анализ лексических единиц, используемых писателем, дает возможность лингвисту представить модель поведения, основополагающих особенностях национального менталитета, характере социокультурного бытия поморов. Разнообразие и богатство этих текстов можно использовать как материал для моделирования региональной языковой картины мира Русского Севера.

Заключение

Этнокультурная парадигма поморского субэтноса в произведениях Б. Шергина структурируется ключевыми концептами поморской культуры, это любовь к родине, матери, чувство долга, любовь к труду, бескорыстность, уважение к женщине, отношение к природе. Тексты произведений Б. Шергина позволяют выделить основные модели, репрезентирующие типovou оценку поведения героев, обстоятельства жизни, в которые они попадают, обозначая типovou узуальную норму ценностей. Языковая картина мира поморов строится главным образом на использовании определенных языковых единиц: схем, клише, связанных с особенностями языкового мышления людей, живущих на побережье Белого моря на Севере России, она создается писателем разными способами: наиболее выразительными и яркими, с нашей точки зрения, являются образно-метафоричные слова, коннотативные слова, мифологемы, фразеологизмы, лингвоспецифичная лексика. Б. Шергин создал феномен неповторимого северного текста на основе устного народного творчества, русского литературного языка, поморской говори. Знакомство с творчеством писателя открывает перед читателем летописца своей эпохи и незаурядную личность, исследование его творчества в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах имеет несомненную ценность и научную перспективу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Воробьева О.И. Краткий словарь Онежского (поморского) говора / О.И. Воробьева // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения: программа и тезисы. VIII Международная научно-практическая конференция. — Коломна, 2021. — С. 71-73.
2. Vorobyova O.I. Texts Of Works Of B. Shergina Are In The Ecological Reading / O.I. Vorobyova // The Fourth International Congress on Social Sciences and Humanities. — 2015. — P. 7-11.
3. Vorobyova O. The North And Its People In B. Shergin's Works / O. Vorobyova, E. Zotova // Journal of Literature and Art Studies. — 2020. — Vol. 10. — № 3. — P. 203-208.
4. Галанин А.В. Бьярмия, варяги и древняя Русь / А.В. Галанин // Сайт Северного Федерального университета. — URL: <http://narfu.ru/aan/books.php> (дата обращения: 12.02.2023)
5. Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений / К.П. Гемп. — 637 с.
6. Лебедева И.В. Психологические детерминанты асертивности личности / И.В. Лебедева. — М.: 2015.
7. Мосеев И.И. Поморьска говоря. Краткий словарь поморского языка / И.И. Мосеев. — Архангельск, 2005. — 139 с.
8. Седых А.П. Этнокультурные характеристики языковой личности: На материале французской языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук / А.П. Седых. — Саратов, 2005.
9. Симашко Т.В. Льды на море как географический образ акватории Русского Севера / Т.В. Симашко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. — Москва; Северодвинск; Киров, 2021. — Вып. 10. — С. 55-69.
10. Скворцов Л.И. Экология слова, или поговорим о культуре русской речи / Л.И. Скворцов. — М.: Просвещение, 2009. — 208 с.
11. Шергин Б.В. Изящные мастера: поморские были и сказания / Б.В. Шергин; сост., предисл. и сопроводит. тексты Ю. Галкина. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 642 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorob'eva O.I. Kratkij slovar' Onezhskogo (pomorskogo) govora [A Brief Dictionary of the Onega (Pomeranian) Dialect] / O.I. Vorob'eva // Aktual'nye problemy sovremennogo jazykovogo obrazovaniya v vuze: voprosy teorii jazyka i metodiki obuchenija [Actual Problems of Modern Language Education at the University: Questions of the Theory of Language and Teaching Methods]: program and theses. VIII International Scientific and Practical Conference. — Kolomna, 2021. — P. 71-73. [in Russian]
2. Vorobyova O.I. Texts Of Works Of B. Shergina Are In The Ecological Reading / O.I. Vorobyova // The Fourth International Congress on Social Sciences and Humanities. — 2015. — P. 7-11.
3. Vorobyova O. The North And Its People In B. Shergin's Works / O. Vorobyova, E. Zotova // Journal of Literature and Art Studies. — 2020. — Vol. 10. — № 3. — P. 203-208.
4. Galanin A.V. B'jarmija, varjagi i drevnjaja Rus' [Bjarmia, Varangians and Ancient Rus] / A.V. Galanin // Sajt Severnogo Federal'nogo universiteta [Website of the Northern Federal University]. — URL: <http://narfu.ru/aan/books.php> (accessed: 12.02.2023) [in Russian]
5. Gemp K.P. Skaz o Belomor'e. Slovar' pomorskih rechenij [Tale of the White Sea. Dictionary of Pomeranian Sayings] / K.P. Gemp. — 637 p. [in Russian]
6. Lebedeva I.V. Psihologicheskie determinanty assertivnosti lichnosti [Psychological Determinants of Personality Assertiveness] / I.V. Lebedeva. — M.: 2015. [in Russian]
7. Moseev I.I. Pomor'ska govorja. Kratkij slovar' pomorskogo jazyka [Pomeranian Speaking. Concise Dictionary of the Pomeranian Language] / I.I. Moseev. — Arkhangelsk, 2005. — 139 p. [in Russian]
8. Sedyh A.P. Jetnokul'turnye harakteristiki jazykovej lichnosti: Na materiale francuzskoj jazykovej lichnosti [Characteristics of a Linguistic Personality: On the Material of the French Linguistic Personality]: dis. ... of PhD in Philology / A.P. Sedyh. — Saratov, 2005. [in Russian]
9. Simashko T.V. L'dy na more kak geograficheskij obraz akvatorii Russkogo Severa [Ice on the Sea as a Geographical Image of the Water Area of the Russian North] / T.V. Simashko // Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovanija jazykovej kartiny mira [Problems of Conceptualizing Reality and Modeling the Linguistic Picture of the World]. — Moscow; Severodvinsk; Kirov, 2021. — Iss. 10. — P. 55-69. [in Russian]
10. Skvorcov L.I. Jekologija slova, ili pogovorim o kul'ture ruskoj rechi [Ecology of the Word, or Let's Talk about the Culture of Russian Speech] / L.I. Skvorcov. — M.: Prosveshhenie, 2009. — 208 p. [in Russian]
11. Shergin B.V. Izjashhnye мастера: pomorskie byli i skazaniya [Graceful Masters: There Were Pomeranian Legends] / B.V. Shergin; comp., foreword and accompanying texts by Ju. Galkin. — M.: Molodaja gvardija, 1990. — 642 p. [in Russian]